УДК 347.1 https://www.npzhdialog.ru/20-2026

К вопросу о юридической терминологии гражданского законодательства и ее методологическом значении

Терентьев Денис Евгеньевич,
магистрант, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, terentyevde@tksu.ru

Научный руководитель: Магомедова Елена Анатольевна, доцент кафедры юриспруденции, Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, посвященные анализу понятия и методологического значения юридической терминологии гражданского законодательства. Автор сравнивает категории «понятие», «термин», «категория» и «дефиниция», раскрывает их иерархическую связь и практическое значение для юридической техники. Делается вывод о том, что качество гражданско-правовой терминологии определяется не отдельно взятыми дефинициями, а согласованностью ее элементов как единой понятийно-категориальной системы.

Ключевые слова: юридическая терминология, гражданское законодательство, юридическая техника, легальная дефиниция, понятийный аппарат.

В XXI в. отечественная юридическая наука значительное внимание уделяет вопросам юридической техники. На наш взгляд, это обусловлено интенсивным развитием правотворчества и усложнением интерпретационной и правоприменительной деятельности. Кроме того, следует отметить, что в разрезе правотворческой, или, если быть точнее, законодательной техники внимание исследователей в большей степени сфокусировано на лексических средствах этой техники. В этой связи представляется целесообразным обратиться к вопросам юридической терминологии. Юридическая терминология — это не просто список терминов, используемых в юридической деятельности. Это инструмент, посредством которого абстрактная норма права превращается в конкретное правило поведения. Так, юридическую терминологию традиционно рассматривают двояко: описательно — как упорядоченную систему слов и словосочетаний, которые используются законодателем для точного обозначения правовых понятий, явлений и процессов [1], и инструментально — как средство, обеспечивающее единообразие регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений. На наш взгляд, ни один из этих подходов в полной мере не исчерпывает существа вопроса. Терминология гражданского законодательства выполняет не только номинативную функцию. По своей природе терминология выступает регулятором отношений, и ее качество играет ключевую роль. Используя конкретный термин, законодатель тем самым формулирует модель должного поведения, а правоприменитель впоследствии соотносит с ней фактические обстоятельства спора. Поэтому качество терминологического аппарата гражданского законодательства напрямую определяет предсказуемость и упорядоченность гражданского оборота.

В такой ситуации встает вопрос о соотношении категорий «понятие», «термин», «категория» и «дефиниция». В научной литературе их нередко смешивают, используют как синонимы. Это, на наш взгляд, методологически неточно и некорректно. Прежде всего стоит определить каждую категорию. Так, «понятие» — логическая форма мышления, отражающая существенные признаки предмета или явления. «Термин» — словесное выражение этого понятия в специализированном юридическом языке; в отличие от обычного слова, он обладает свойством однозначности восприятия в пределах юридического языка [5]. «Категория» — предельно широкое, фундаментальное понятие отрасли права: сделка, обязательство, собственность. А «дефиниция» — это логико-языковой прием, раскрывающий содержание понятия через термин, зафиксированный непосредственно в тексте нормативного акта [2]. Соотношение этих категорий, как представляется, иерархично: понятие первично по отношению к термину, термин — форма его словесного закрепления, а дефиниция производна от обоих и выполняет служебную, интерпретационную функцию. Игнорирование иерархической структуры этого соотношения порождает терминологические споры в цивилистике.

Из этого следует, что не всякое гражданско-правовое понятие обеспечено легальной дефиницией, и само по себе это не является дефектом юридической техники. Часть понятий юридической науки — прежде всего оценочных — законодатель сознательно оставляет без определения, чтобы сохранить гибкость правового регулирования [3]. Показательный пример — п. 1 ст. 307 Гражданского кодекса Российской Федерации. В данной статье содержание категории «обязательство» раскрывается через конкретный термин, которому дается определение, причем, на наш взгляд, не очень удачное с точки зрения требований законодательной техники, разработанных учеными-юристами. А вот соотношение смежных категорий, например «сделки» и «договора», специального определения так и не получило. Именно в результате избирательности толкования определенных норм порождается неопределенность понятийного аппарата, а как следствие — проблемы в практике применения норм права.

Необходимость единообразия терминологии гражданского законодательства обусловлена системным характером самой отрасли. Гражданский кодекс Российской Федерации выступает не изолированным актом, а системообразующим ядром для значительного массива специальных законов — от законодательства о хозяйственных обществах до законодательства о защите прав

потребителей и о несостоятельности (банкротстве). Если базовые термины («сделка», «обязательство», «добросовестность», «убытки») используются в специальных законах в ином значении, нежели в самом Кодексе, либо вовсе не согласуются с ним, единая понятийно-категориальная система, о которой было сказано выше, распадается на изолированные, слабо связанные между собой терминологические подсистемы. Следствием этого становится не просто теоретическая непоследовательность, а вполне практическая проблема: суды вынуждены восполнять терминологические расхождения посредством расширительного либо ограничительного толкования, что снижает предсказуемость правоприменения и увеличивает нагрузку на высшие судебные инстанции, призванные обеспечивать единообразие судебной практики [6].

Показательно, что терминологическая рассогласованность нередко возникает не в силу небрежности законодателя, а в результате разновременности принятия нормативных актов, регулирующих смежные отношения. Каждая новая редакция закона привносит собственный понятийный аппарат, ориентированный на конкретную задачу правового регулирования, и не всегда соотносится с ранее устоявшейся терминологией отрасли. Наглядным примером подобной рассогласованности выступает институт цифровых прав. Так, в ст. 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в 2019 г., цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы. Между тем Федеральный закон от 31 июля 2020 г. N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» оперирует смежными, но не тождественными понятиями «цифровой финансовый актив» и «цифровая валюта», соотношение которых с общей категорией «цифровые права» прямо в тексте закона не раскрывается [7]. Подобная несогласованность общего и специального законодательства заставляет правоприменителя каждый раз заново решать вопрос о родовидовом соотношении понятий, что наглядно иллюстрирует тезис о необходимости системного, а не фрагментарного подхода к формированию терминологического аппарата гражданского законодательства.

Вместе с тем, как отмечается в академической среде, существует обратная сторона проблемы. Избыточное толкование и регламентация юридических терминов способны принести больше вреда, чем пользы. Так, детализация лишает норму необходимой адаптивности к меняющимся общественным отношениям [4]. Юридическая техника в этом смысле балансирует между двумя крайностями — казуистичной перегруженностью дефинициями и опасной неопределенностью их полного отсутствия. Способность найти равновесие применительно к каждому конкретному понятию — отдельная методологическая задача, которая не терпит универсальных рецептов и требует учета специфики регулируемых отношений. По нашему мнению, в сфере гражданского законодательства данная методологическая задача чрезвычайно сложна, что обусловлено содержанием общественных отношений, являющихся предметом гражданского права. На современном этапе развития рыночных механизмов в России имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения перманентно усложняются и трансформируются, при этом от качества правовой регламентации этих отношений во многом зависит успех продвижения нашего общества к цивилизованному рынку; недаром Гражданский кодекс называют экономической конституцией.

Изложенное позволяет утверждать, что терминология гражданского законодательства обладает не только описательным, но и методологическим значением: она задает границы допустимого толкования нормы и во многом предопределяет единообразие правоприменительной практики. Поэтому оценивать качество гражданско-правовой терминологии по отдельно взятым дефинициям методологически недостаточно — требуется учитывать структурные связи между понятием, термином, категорией и дефиницией как элементами единой понятийно-категориальной системы отрасли.

Примечания

1. Алексеев С. С. Общая теория права: курс в 2 т. М., 1982. Т. 2.
2. Апт Л. Ф. Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М., 2010.
3. Голубцов В. Г. Оценочные понятия в российских кодификациях гражданского права // Lex Russica. 2019. N 8.
4. Давыдова М. Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии: монография. Волгоград, 2009.
5. Кашанина Т. В. Юридическая техника: учебник. М., 2007.
6. Власенко Н. А. Язык права. Иркутск, 1997.
7. Санникова Л. В., Харитонова Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ: монография. М., 2020.

English version

On the issue of the legal terminology of civil legislation and its methodological significance

Terent'ev Denis Evgen'evich, master's student, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky

Scientific supervisor: Magomedova Elena Anatol'evna, associate professor of the department of jurisprudence, Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky, candidate of sciences (law), associate professor

The article deals with the concept and methodological significance of the legal terminology of civil legislation. The author compares the categories of "concept", "term", "category" and "definition", reveals their hierarchical relationship and practical significance for legal technique. It is concluded that the quality of civil law terminology is determined not by individual definitions but by the consistency of its elements as a single conceptual and categorical system.

Keywords: legal terminology, civil legislation, legal technique, legal definition, conceptual apparatus.